

Чи Ань пробыл в гостиной Лян Цэ ровно до тех пор, пока уходить не стало уже просто необходимо. Вернувшись домой, он первым же делом выслушал заслуженную и яростную порцию лая от своего бордер-колли. Лян Цэ к тому моменту уже успел написать ему, что ночью покормил пса, и Чи Аня одновременно душили и благодарность, и злость: «Вот же блин! Глубокой ночью припёрся, чтобы собаку покормить, а самого меня при этом взять и...» - в общем, Чи Ань в мыслях совершенно не стеснялся в выражениях, да так, что в этом тексте подобное и написать-то нельзя.

Он скинул в ответ стикер с забавной приближающейся свинкой, но Лян Цэ больше ничего не присылал. Интересно, для Лян Цэ этот стикер пришёл от контакта [Чи Ань] или от [Признаться ему]? Чи Ань безуспешно пытался угадать это, пока зацеловывал и успокаивал пса. Он так и не понял, заметил ли Лян Цэ его новый никнейм.

Впрочем, стоило Чи Аню вернуться в клинику, как времени на пустые размышления у него не осталось. На приём привели крошечного мальтезе с парвовирусным энтеритом¹. Хозяином щенка оказался мальчик в школьной форме младших классов. Заплаканный, с красными глазами, он ворвался в клинику, прижимая к себе едва живой белый комочек. Школьник, то и дело всхлипывая, умолял спасти собаку, твердя, что у него есть карманные деньги, а взрослых дома нет. В этот момент в клинике на полную мощность работали обогреватели, и из-за жуткой духоты запах рвоты и испражнений больного щенка стал невыносимым. Недавно пришедший интерн даже не сдержался и убежал в туалет, где его знатно стошнило, но Чи Ань словно вообще ничего не заметил. Он уверенно принял обессилевшего щенка, быстро распределил анализы, подтвердил тяжёлую форму вируса, после чего поставил капельницу и сделал необходимые уколы. В какой-то момент у пёсика начались судороги. Из-за критического уровня воспаления в крови Чи Ань не отходил от него ни на шаг, лично контролируя каждую каплю физраствора, чтобы избежать обезвоживания. Лишь когда состояние маленького пациента относительно стабилизировалось, Чи Ань вышел на улицу. И только под порывом холодного ветра он наконец почувствовал, насколько сильно от него самого смердит.

¹ПП — в оригинале указана болезнь «сиси» — разговорное сокращение от «Парвовирус» (собачий парвовирус). Парвовирусный энтерит — тяжёлое, часто смертельное вирусное заболевание собак.

Он припустил домой бегом, чтобы поскорее залезть в душ, но, оказавшись в ванной, с ужасом обнаружил, что в доме отключили воду. В этот самый момент на телефон снова пришёл вызов от Лян Цэ. Едва нажав кнопку ответа, Чи Ань затараторил, опережая любые вопросы:

- Погоди, не говори ничего! У меня дома отключили воду. Можно я приеду к тебе и быстренько сполоснусь?

Лян Цэ, кажется, на секунду опешил, но тут же мягко ответил: [Конечно]. И сразу добавил: [Оденься потеплее, я стою прямо под твоим подъездом].

Чи Ань не стал натягивать на себя кучу тёплых вещей, просто потому, что из всей фразы в его голове отпечаталась только вторая половина. Он даже не стал дожидаться лифта, помчался вниз по лестнице, перевёл дух на втором этаже и только после этого чинно и не спеша вышел

на улицу. Он сразу протянул Лян Цэ чистую медицинскую маску:

– От меня сейчас жутко пахнет, я только что принимал очень тяжёлого щеночка с энтеритом, – он запнулся на мгновение и не удержался от гордой приписки: – Но я его спас.

– Какой ты молодец, – Лян Цэ, судя по всему, был в прекрасном расположении духа. На его лице играла тёплая улыбка. Маску он взял, но надевать не стал. Вместо этого он совершенно естественно снял свой шарф, укутал им шею Чи Аня и скомандовал: – Я без машины, так что пошли быстрее, дома тепло. – С этими словами он крепко взял Чи Аня за руку.

Но почему Лян Цэ оказался здесь? И почему он пришёл пешком? Неужели он, точно так же как и сам Чи Ань, так сильно спешил увидеть его, что напрочь забыл о более быстрых способах передвижения и просто глупо побежал навстречу?.. Пока они молча шли, держась за руки, Чи Ань без конца прокручивал в голове эти вопросы. В этот раз он позволил себе додумать за двоих очень, очень многое.

Лян Цэ привёл его к себе, сам настроил комфортную температуру воды в душе, выделил ему свежее банное полотенце и тапочки. Минут через двадцать Чи Ань высунул из-за двери влажную голову и тихо спросил, где можно взять фен.

Волосы у Чи Аня уже заметно отросли. Обычно он собирал их в небрежный полупучок, но сейчас они рассыпались по плечам, делая его образ удивительно мягким и незащищённым. Лян Цэ зашёл в ванную, привычным движением включил фен и принялся сам сушить ему волосы. Из фена Лян Цэ дул приятный тёплый воздух с едва уловимым ароматом эфирных масел. В этом уютном тепле Чи Аня начало неумолимо клонить в сон.

Когда с волосами было покончено, Чи Ань, облачённый в просторную футболку с длинным рукавом и домашние штаны Лян Цэ, остался стоять на кухне. Он заворожённо наблюдал, как хозяин квартиры наливает из чайника и протягивает ему чашку горячего отвара из фиников и лонгана. Лян Цэ действительно обладал потрясающим даром заботиться о людях. Любой человек рядом с ним незаметно для себя оказывался окружён абсолютным комфортом. Вот только один Чи Ань изо всех сил старался не терять бдительности. Он подмечал, фиксировал и остро ощущал каждое, даже самое мимолётное движение Лян Цэ. Только Чи Ань во всём мире знал, насколько Лян Цэ на самом деле невероятный.

Чи Ань вкратце описал ему ситуацию в клинике, добавив, что планирует немного подремать, а потом сразу вернётся проверить щенка, ведь когда того привезли, шансы были практически нулевыми:

– Но сегодня он уже сам попытался попить воды. Думаю, у него есть все шансы выкарабкаться.

Стоило заговорить о собаке, как вся усталость Чи Аня куда-то улетучилась, и он с воодушевлением продолжил:

- И хозяин у него замечательный. Мальчишке от силы лет девять-десять, а он сидел со своим пёсиком до победного. Некоторые взрослые в таких ситуациях просто машут рукой и отказываются от лечения, - Чи Ань сделал паузу, чтобы отпить глоток тёплого отвара. - Но даже если бы хозяева действительно отказались, я бы вылечил его за свой счёт. Пока остаётся хоть малейший шанс, я обязан попытаться.

Лян Цэ внимательно выслушал его, на мгновение задумался, а затем как бы невзначай спросил:

- И так в любом деле? Если остаётся хоть какая-то надежда, ты обязательно попробуешь?

Чи Ань посмотрел на Лян Цэ, который в его жизни казался делом с самой призрачной надеждой на успех, и едва заметно улыбнулся:

- Да.

Лян Цэ был немного выше Чи Аня и вполне мог смотреть на него сверху вниз. Но сейчас он прислонился к кухонной столешнице, слегка подался вперёд и лишь вскинул глаза. Он смотрел на Чи Аня точно так же, как тот самый щенок, отчаянно нуждающийся в спасении. Вот только его личная просьба была до смешного скромной.

- Тогда... может, попробуешь и со мной? - тихо произнёс Лян Цэ.

На летних каникулах, когда Лян Цэ было двенадцать лет, его одноклассников мамы водили в парк аттракционов, а Лян Цэ мама привела на кухню. Она показала ему, как готовить жареные яйца с помидорами. Налила масло, пару раз перевернула всё лопаткой на сковороде, а затем протянула её сыну: «Попробуешь сам?»

Это было первое в жизни Лян Цэ приглашение что-то «попробовать», оставшееся в его памяти. Он взял лопатку, взобрался на маленький табурет и принялся неумело помешивать яйца и томаты. Раскалённые брызги масла то и дело летели ему на тыльную сторону ладони и предплечья. От боли ему было страшно даже открыть глаза, но он не дрогнул и не отступил ни на шаг. Мама тогда похвалила его, сказав, что он молодец.

С тех самых пор Лян Цэ усвоил первое правило любой попытки: каждый, кто упустил свой шанс попробовать что-то в первый раз, просто-напросто не сумел перетерпеть ту непривычную боль, которая всегда сопутствует началу. А уж кто-кто, а Лян Цэ умел терпеть боль лучше всех. Именно поэтому он цеплялся за любую возможность «попробовать», раз за разом выжимая из себя новые полезные навыки и качества.

Чи Ань и понятия не имел, что Лян Цэ тогда, в их восемнадцать лет, смог так ювелирно

рассчитать силу, накрывая его руку на степлере, чтобы Чи Ань не было больно, лишь потому, что сам Лян Цэ за свою жизнь перетерпел слишком много боли.

Сейчас ему нужен был всего лишь один-единственный шанс «попробовать».

Чи Ань только собирался ответить, как у него в кармане зазвонил телефон. Это был интерн, который доложил о состоянии больного щенка. Выслушав его, Чи Ань поднял голову:

- Мне всё-таки нужно на пару минут вернуться в клинику.

Взгляд Лян Цэ разочарованно пополз вниз, но Чи Ань тут же добавил:

- ...Поедешь со мной?

Лян Цэ на машине отвёз Чи Аня в больницу, терпеливо подождал, пока тот проверит состояние маленького то ли мальтезе, то ли тедди, а затем вместе с ним опустился прямо на пол перед клеткой. К этому моменту Чи Ань уже выключил яркие люминесцентные лампы и в наступивших сумерках задал ему довольно туманный вопрос:

- Ты сказал «попробовать со мной»... что именно ты имеешь в виду?

Для самого Чи Аня этот вопрос стал совершенно новым, ни на что не похожим опытом. Сейчас, как и все последние несколько лет, он прожил безумный, выматывающий день. Его тело дико устало, он чувствовал себя завядшим, иссохшим растением. По логике вещей, ему сейчас должно быть вообще не до флирта. Ему следовало бы просто на автомате, самым несексуальным, но эффективным способом «удовлетворить потребность» и завалиться спать. Он действительно чертовски вымотался, так что, скорее всего, проснувшись утром, он даже не вспомнил бы очередной кошмар.

Но в этот раз он поймал себя на том, что сам снял медицинские перчатки, вымыл руки, выключил этот чопорный верхний свет и всё ради того, чтобы не спеша перекинуться с Лян Цэ парой двусмысленных фраз. Он искренне хотел соблазнить Лян Цэ. Хотел услышать от него какие-то куда более дерзкие и откровенные глаголы, чем простое «попробовать». У него не было никакой конечной цели, он просто этого хотел.

Что же касается Лян Цэ... Лян Цэ был из тех людей, кто терпеть не мог жареные яйца с помидорами, но всё равно умел готовить их безупречно. Поэтому в вопросе Чи Аня он услышал вовсе не заигрывание, а сложнейшую задачу на собеседовании. Сколько именно непривычной боли Чи Ань заставит его вытерпеть на этот раз? Лян Цэ буквально горел нетерпением принять этот вызов. А потому ответил так:

– Я знаю, что тебе, возможно, тяжело вот так сразу впустить в свою жизнь нового человека.

Чего-о-о? Это ещё какой такой «прежний»?!

– Но вообще-то, я довольно неплох в отношениях. Если я тебе хоть капельку симпатичен, я бы хотел...

Так, стоп, предыдущий вопрос уже не имеет значения, да и всё, что ты говоришь следом, я вообще не слышу... В смысле «неплох в отношениях»? Это кто это тебя научил?!

Чи Ань почувствовал, что он уже не просто увядающее растение. Сейчас он напоминал боевой горохострел² из игры. Его буквально раздувало от обиды. С какой стати Лян Цэ решил, что умеет строить отношения? Когда Чи Ань вчера лизнул его в губы, Лян Цэ даже рот не удосужился открыть!

²🌱🔫 — отсылка к персонажу игры Plants vs. Zombies — горох, стреляющий снарядами. В китайской интернет-культуре — устойчивый образ человека, который возмущённо «выплёвывает» реплики.

Чи Ань прекрасно знал, что во время учёбы в университете у Лян Цэ был парень. Он сам когда-то наткнулся на пост в студенческом паблике признаний, где выложили фото Лян Цэ. Это был не тот строгий, безжизненный снимок из документов, который Чи Ань прятал под чехлом телефона, а куда более размытый, но невероятно красивый кадр, сделанный навскидку. Автор поста умолял помочь найти парня: [пересеклись в столовой, успел сделать только одно фото, он в сером худи, чертовски хорош собой].

С того самого дня Чи Ань, учившийся на Восточном побережье США, каждое утро начинал с одного и того же. Он досконально прочитывал абсолютно все ночные публикации в том паблике. Он дотошно изучал профиль каждого, кто оставлял комментарии под тем постом, отчаянно пытаясь разузнать: ну что там у них? Есть хоть какой-то прогресс? Чи Ань мониторил эту ветку целый месяц. И вот как-то раз, проснувшись после тяжёлого экзамена, он открыл приложение и увидел, что тот самый парень вернулся в комменты, чтобы поблагодарить админа. Тот написал, что они с ЛЦ теперь вместе.

Только проснувшись, Чи Ань тогда потерянно подумал: Я ведь только что выбрался из очередного кошмара. Так почему я снова оказался в аду?

Чи Ань через комментарии вычислил соцсети того парня. Тщательно скрывая следы своих посещений, он днями и ночами напролёт скрупулёзно изучал типаж, который нравился Лян Цэ. Тот парень на большинстве селфи снимал себя сверху вниз, из-за чего его круглые глаза казались огромными, чуть ли не в пол-лица, а по контуру причёску обрамляли небрежные каштановые пряди удлинённого маллета. Были и совместные фото с друзьями, где он буквально вис у кого-то на руке, на вид в нём было от силы метр семьдесят. Даже на снимках в анфас и в свободной одежде его плечи выглядели узкими и хрупкими, парень всем своим видом вызывал у окружающих острое желание защитить его.

А сам Чи Ань к тому моменту вымахал уже почти под метр восемьдесят. У него были широкие ключицы, аккуратная короткая стрижка, а после нескольких месяцев практики на ферме, где ему приходилось тягать собак и таскать на руках овец, у него отчётливо прорисовался рельеф мышц на спине... Пожалуй, объективно, да и для большинства людей, Чи Ань выглядел куда более статным и привлекательным. Вот только всё это не имело никакого значения. Если Лян Цэ такой типаж не нравился, то грош цена всем его стараниям. Чи Ань просидел за просмотром этих фото до самого рассвета, а утром в полном замешательстве подумал: Может, мне для начала хотя бы волосы отрастить?

Впрочем, волосы он отрастить толком не успел. Буквально через неделю тот самый парень накатав огромный пост-разоблачение, где во всеуслышание объявил, что они расстаются, потому что ЛЦ «абсолютно ни на что не годен».

Сидевший на другом конце океана Чи Ань тогда знатно разозлился: «В каком смысле ни на что не годен?! С какой стати этот придурок знает про Лян Цэ так много? И как он смеет выставлять на всеобщее обозрение то, о чём сам Чи Ань мог только тайно мечтать?!» – «Так потому что ты сам не пошёл и не завоевал его!» – напомнил ему тогда сосед по комнате. И только в тот момент Чи Ань осознал, что злился он, скорее всего, на самого себя.

В самых тёмных закоулках своих мыслей Чи Ань тогда мрачно фантазировал, что даже если Лян Цэ «ни на что не годен», он должен быть таким только перед ним одним. Он заставит его снять всю одежду, и Лян Цэ не посмеет подняться на ноги, пока окончательно не склонится перед ним. И подобные мысли возникали в его голове вовсе не из-за ПТСР или ОКР - нет, Чи Ань признавал, что он просто самый настоящий извращенец. Вся его скрытая, извращённая сущность была завязана исключительно на Лян Цэ. И оправдываться ему было не в чём. Пусть окружающие думают, что хотят.

Распалив себя этими воспоминаниями, Чи Ань не выдержал и выдал язвительную, с долей агрессии ухмылку:

– Серьёзно? Ты правда считаешь, что умеешь встречаться? – он слегка склонил голову набок. – Да ты даже целоваться не умеешь.

Он обвил руками шею Лян Цэ, и его отросшие волосы мягко мазнули по чужому плечу. Чи Ань прижался своими губами к его губам, на этот раз запечатлев на них вполне реальный поцелуй:

– В прошлый раз в баре ты меня так и не поцеловал.

Лян Цэ, совершенно не ожидавший такого напора, послушно подался вперёд. Его уши мгновенно залила пунцовая краска, взгляд на долю секунды метнулся в сторону, но тут же вернулся обратно, намертво сфокусировавшись на Чи Ане. И в это мгновение вся злость Чи Аня куда-то улетучилась. Обида полностью растаяла, возвращая его в состояние самого обычного, мирного растения, которое готово надёжно спрятать все свои подгнившие и повреждённые ветви, лишь бы просто попробовать быть с Лян Цэ. Он только приоткрыл рот, собираясь сказать: – На самом деле я...

Но Лян Цэ внезапно перехватил его левой ладонью за затылок, собственническим, властным движением заставил слегка повернуть голову, уверенно раскрыл его губы и поцеловал.

Лян Цэ впился в него технично и плавно, издавая тихие, интимные звуки, как бы умоляя Чи Аня заметить, насколько сильно он сам сейчас дрожит. Чи Ань почувствовал такое сокрушительное, острое удовольствие, что ему захотелось разрыдаться, но оттого, что слёзы не шли, кайф становился только сильнее.

Этот поцелуй не был судорожным или поспешным. Он был невероятно твёрдым и решительным. В нём не было никаких лишних, хаотичных движений, и казалось, Лян Цэ прямо в процессе жадно учится тому, от каких именно прикосновений Чи Аню становится максимально хорошо. Лян Цэ то слегка прикусывал губы Чи Аня, то плавно отстранялся, то сплетался с его языком в тягучем танце, то внезапно оставлял его в покое, давая Чи Аню секундную возможность сделать вдох и тут же снова заставлял его задыхаться от нехватки воздуха. Он запрокидывал голову с каким-то благоговейным, почти религиозным трепетом, давая Чи Аню все основания буквально запрыгнуть к нему на колени, и при этом продолжал бережно придерживать его голову, углубляя поцелуй до предела.

Лишь спустя какое-то время Лян Цэ наконец неохотно отстранился и с придыханием выдохнул:

– Я умею целоваться.

Продолжая удерживать Чи Аня в этой откровенной, интимной позе, Лян Цэ преданно и чисто посмотрел ему прямо в глаза:

– Если тебе не понравилось... давай ты просто почаще будешь со мной тренироваться.

А затем он мягко потёрся своим носом о нос Чи Аня, озвучив признание, больше похожее на робкую, капризную просьбу:

– Я ведь очень быстро учусь, да?

Автору есть что сказать:

1. Ещё раз напоминаю: не верьте ни единому слову о любовной биографии Лян Цэ в изложении Чи Аня.

2. Я же говорила, что они оба психи.

Комментарии переводчиков:

таааак у нас 7 глава, а мы уже перешли на новую стадию отношений.. так и запишем

и да пожалуйста тренируйтесь почаще ρ(- ω -□)□(□ω□)

- ТКТ

Чи Ань реально приревновал Лян Цэ к его прошлому, которого даже не видел, а потом получил такой поцелуй, что вся ревность вылетела в трубу. и эта фраза «я умею целоваться», сказанная с придыханием, — ну убийство же. Лян Цэ, ты не просто умеешь, ты мастер спорта по внезапной романтике. тренируйтесь, ребята, а мы посмотрим (~ 3 ~)♥

- Мелодия

<http://bllate.org/book/20873/2116920>